

В ЛАБОРАТОРИИ УЧЕНОГО

УДК 316.477 + 316.346.3 + 316.612 + 159.922.6

П. А. Амбарова

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СМЕРТИ В ЗАПАДНОЙ ТЕМПОРАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Проанализированы представления о смерти, характерные для западной культуры. Показаны место и смысл смерти в системе темпоральных координат. Раскрываются различные стратегии «избегания» и объяснения смерти, реализованные в социокультурных практиках.

К л ю ч е в ы е с л о в а: темпоральная картина мира, темпоральные представления, «социальные часы», жизнь, смерть, старость, молодость.

В системе темпоральных категорий особое место занимает понятие «социальных часов», под которыми понимают время и последовательность освоения тех или иных социальных ролей. «Социальные часы» выполняют функцию структурообразования темпоральной картины мира. Они «нанизывают» на темпоральную ось и соотносят между собой различные состояния, характеризующие время человеческой жизни в ее целостности и изменчивости.

Социальные роли представляют собой элементы коллективного социального опыта, которые человек усваивает и выполняет, реализуя последовательно свой собственный человеческий потенциал. «Социальные часы» служат механизмом регуляции поведения человека в его темпоральном аспекте и определяют характер самореализации в условиях той или иной культуры. Они не только выстраивают последовательность освоения социальных ролей, но и обеспечивают содержательное и смысловое наполнение этапов жизни человека и связи между ними. «Социальные часы» имеют ценностно-нормативное звучание

АМБАРОВА Полина Анатольевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий управления Института фундаментального образования Уральского федерального университета (e-mail: borges75@mail.ru).

© Амбарова П. А., 2012

и соотносятся с системой базовых категорий культуры, в том числе таких, как жизнь, долголетие, смерть и бессмертие.

В настоящей статье мы остановимся только на одном из аспектов изучения «социальных часов» — месте и понимании смерти в системе темпоральных координат, сформировавшихся в западной культуре.

Представления о смерти являются родовым признаком человека: только человек осознает конечность, безвозвратность своей жизни и неизбежность ее окончания. Смерть как природный феномен для человека остается по-прежнему самым труднопознаваемым и недоступным для регулирования и прогнозирования. Чтобы обрести хоть какую-то точку опоры, человек стремится наделить смерть смыслами, выстроить свое отношение к ней. Культура описывает смерть доступными ей средствами. Во-первых, это огромный пласт обыденных представлений и сфера искусства. Во-вторых, это философский дискурс, для которого жизнь и смерть являлись и остаются традиционным предметом исследования. Большой интерес к этой теме сегодня проявляют антропология и медицинские науки. Помимо этого существует ряд религиозных и псевдонаучных систем, связанных с познанием и осмыслением смерти и жизни после смерти. Отношение к умиранию и смерти является ценностным основанием различных социальных практик — трансгуманизма, движения за и против эвтаназии, абортов и смертной казни, суицидов.

А. Гуревич отмечает, что отношение к смерти играет особую роль в формировании картины мира той или иной социокультурной общности и может пролить свет на отношение ее представителей к жизни и другим ценностям [6, 135]. Следовательно, через изучение представлений о смерти можно понять культуру и определить вектор ее развития. Это великолепно показано в известных работах Ф. Арьеса, М. Вовелля, М. Бахтина и других историков и культурологов [1, 2, 12]. Категория смерти может быть осмыслена только в пространстве конкретной культуры, во взаимосвязи различных темпоральных категорий — возраст, «социальные часы», начало и конец жизни.

Хорошо разработана тема смерти и ее места в темпоральной картине мира в традиционных религиозных учениях. Например, в христианстве различаются смерть человека как окончание индивидуальной жизни и Страшный суд как последний этап в жизни человеческого рода. Вера в бесконечное переселение и перевоплощение душ — реинкарнацию — является важнейшим элементом тотемизма, индуизма, а также ряда эзотерических учений.

Смерть, таким образом, по-разному вписана в систему темпоральных координат и, соответственно, по-разному выстраивает жизненные стратегии людей. В одних религиозных или философских системах жизнь рассматривается как путь к смерти (через смерть достигается спасение, истинное бытие человека, слияние с Богом, прощение). В других, например в эзотерических, учениях жизнь — иной мир, существующий параллельно смерти (смерть рассматривается как состояние инаковости). В третьем случае жизнь рассматривается как бегство от смерти, поскольку смерть — это зло. Именно последний вариант характеризует темпоральные представления, сформировавшиеся и бытующие в современной западной культуре.

Для европейской культуры смерть — завершение жизни, ее итог, конец хронологии, раздел между временностью и вневременностью. В исторической перспективе, говоря словами Ф. Арьеса, наступила эпоха «перевернутой смерти», для которой характерны боязнь и стыд смерти, выведение темы смерти на маргинальные позиции. Смерть исключается из повседневности и медикализируется. Поскольку высшая ценность — жизнь, смерть становится злом, наступление которого нужно избежать или максимально отсрочить.

Европейская культура формирует несколько векторов поиска «избегания смерти». Вера в научный прогресс и всеисцеляющее действие науки стимулирует развитие медицинских «технологий бессмертия». Реаниматология, трансплантология, крионика призваны бороться со старостью и смертью. Крионика развивается не только как узкомедицинская, но и как общественная и экономическая практика. Во многих европейских странах, Америке и России созданы организации и фонды поддержки крионики и криофирмы.

Достижения современной реаниматологии делают смерть не мгновенной, а процессом, порой длящимся несколько месяцев и даже лет. Речь идет о так называемой «смерти коры головного мозга», или «социальной смерти», означающей необратимую утрату сознания в пассивном вегетативном состоянии. Таким образом, и в медицине, и в гуманитарных науках понимание смерти становится неопределенным. С. Роганов отмечает, что «в современной науке смерть представляет собой процесс с достаточно размытыми параметрами, и, соответственно, критерии смерти и сама констатация факта смерти представляют собой, по мнению наиболее радикальных новаторов, точку, поставленную произвольно руками науки и медицины на линии жизни» [10].

Развитие медицинских «технологий бессмертия» в Европе и России происходит в русле синтетического общественного движения — трансгуманизма. В его рамках также развивается философия иммортализма с ключевой идеей *Nemo immortalis* и создания общества, обладающего социально-экономическими структурами его поддержания.

Другой вектор поиска реализуется в развитии и усилении популярности идеи реинкарнации, которая идет как от заимствованных восточных религиозно-философских систем, так и от собственно европейской философской и теософской мысли (доктрина метапсихоза, трансцендентализм и др.). Увеличивается число европейцев, предпочитающих верить в продолжение жизни через перевоплощение, возвращение души, нежели в конечность и безвозвратность. Исследование Левада-Центра в 2003 г. показало, что в реинкарнацию верит 26 % россиян и 25 % американцев [4]. Растет количество и популярность сайтов, посвященных этой теме. Европейские исследования 1999–2000 гг. показали достаточно высокий процент европейцев, разделяющих веру в реинкарнацию: в Исландии — 41 % населения, в Швеции — 22 %, Финляндии — 18 %, Дании — 17 % и Норвегии — 15 % населения [7]. В целом по результатам исследования 22 % жителей Западной Европы верят в переселение душ, 27 % жителей Центральной и Восточной Европы убеждены в существовании реинкарнации, среди жителей Литвы таковых 44 %, Эстонии — 37 %.

Третий вектор «избегания» смерти связан с «изъятием» смерти, подготовки к ней и самого погребения из сферы коллективных практик и переносом их в сферу индивидуального опыта и достаточно часто — в сферу профессиональной медицины. Умирание, неизлечимая болезнь часто скрываются как от самого человека, так и от окружающих. Особенно это характерно для отечественной практики. Западноевропейские и американские врачи, соблюдающие право человека на информацию, также имеют право не сообщать диагноз смертельно больному человеку. В любом случае этическая проблема выбора между необходимостью сообщать или утаивать диагноз остается актуальной.

Группы категорий «рождение — детство — молодость» и «старость — умирание — смерть» разводятся как полярные, несовместимые темпоральные категории. Геронтологические группы рассматриваются как суб- или даже контркультурные группы. Американские исследователи отмечают, что между поколениями молодых и пожилых американцев существует разрыв, пропасть. В этой перспективе становится понятной практика ограждения детей от вида умирания и смерти, характерная для западной культуры. Дети не должны видеть, знать и понимать смерть. Нежелательно их присутствие на похоронах и кладбище. Западная психология достаточно серьезно занимается вопросом детского восприятия смерти и общения с умирающими родственниками. Сама постановка вопроса говорит о том, что для западного общества это действительно проблема.

Необходимо отметить, что в западной культуре существует еще один способ «примирения» со смертью — через девиантные практики. Это некрофилия в понимании Э. Фромма (сексуального и несексуального характера), клубы самоубийц, танатофилия, тафофилия, трейн-серфинг (езда на крыше или подножке движущихся составов) и другие формы деструктивного и самодеструктивного поведения. Такие альтернативные способы приближения человека к смерти делают ее элементом повседневности. Так, например, дневниковые записи молодых людей, вступивших в клуб самоубийц и готовящих уход из жизни, показывают, что их ежедневные мысли о смерти стали обыденностью, а выбор способа ухода из жизни похож на выбор товара в магазине или способа проведения досуга [3].

Безусловно, суицидальное поведение не является чертой исключительно западной культуры. Обряды самоубийств существовали и в традиционных восточных обществах, например, различные виды ритуальных самоубийств в Японии или обряд сати в Индии, которые сохранялись достаточно долго (обряд сати — до конца XX в.). Однако это были социально регламентированные практики, ритуализированные и эстетизированные, призванные выполнять функции регуляции социальных отношений в группах [5]. Суициды, инициированные по воле индивида как способ разрешения его личных проблем, не одобрялись. До сих пор в странах и регионах с традиционной культурой и высокой религиозностью наблюдаются относительно низкие показатели суицидов [8].

Названные социальные патологии обусловлены различными причинами, до конца не изученными ни психологами, ни социологами, ни философами. В то же время исследователи сходятся во мнении, высказанном некогда Э. Фром-

мом, что некрофилия в различных ее проявлениях наблюдается в обществах, технически и технологически развитых, для которых характерен культ техники и снижена ценность человека [11]. Подобные деструктивные и самодеструктивные формы поведения, распространенные в одних группах западного общества и табуированные в других, на наш взгляд, имеют один источник — страх перед смертью, столь характерный для западной культуры. Здесь нет противоречия, поскольку девиации можно рассматривать как способ замены легитимных практик в условиях, когда нет возможности достичь социально одобряемых целей и ценностей.

Таким образом, современное западное общество «не видит» смерти или «избегает» ее, хотя определенные сдвиги в интеллектуальной сфере, попытки «примирить» европейцев со смертью происходят. Кроме того, продолжает существовать религиозная практика «приручения смерти», опыт которой по-прежнему значим и для светского общества.

Проблема смерти связана с проблемой старения. В системе темпоральных координат, обозначенной выше, старость рассматривается как этап подготовки к смерти, подведения итогов жизни. В контексте западноевропейской и североамериканской культуры старость рассматривается как отклонение от нормы, нежелательное состояние человека. В иерархии ценностей доминирует молодость, что особенно характерно для Америки. «Америка — молодая нация, — писал Э.-М. Ремарк, — и она боготворит молодость» [9, 286].

Проявлений культа молодости как способа борьбы со старостью и смертью достаточно много. Это этикетное избегание разговоров о возрасте, старости, болезнях. Это и рекламные образы, транслирующие представления о молодости как признаке красоты, успеха, престижа. Культ молодости создал мощную индустрию красоты, распространяющую стандарты и коммерциализирующую желание следовать им. Именно на Западе появляются и развиваются пластическая хирургия, способная скрыть признаки старения, омолаживающая терапия. Не случайно именно западные психологи и психиатры все чаще сталкиваются с синдромом Дориана Грея — патологическим страхом перед старением и увяданием. Своеобразной формой отрицания старости является эйджизм — дискриминация по возрасту. При этом в последнее время отмечается тенденция к постепенному снижению возрастного ценза при вхождении в определенные социальные группы.

Культ молодости поддерживается не только посредством медицинских технологий, но и на уровне стереотипов. В западном обществе уважением пользуются «молодые» старики, т. е. те, которые «ведут себя, как молодые». Они продолжают активную профессиональную, общественную, личную жизнь, следят за собой, своим внешним видом, образом жизни. По представлениям европейцев и американцев, молодость, активная жизнь и работа обеспечивают высокие стандарты жизни и комфорт. Этим исследователи и объясняют «избегание» старости и смерти, поскольку с ними человек теряет то хорошее, что имеет.

Философские и культурологические исследования старости и смерти отражают культурную специфику в понимании возраста и предписанности возрастных моделей поведения. Они показывают, что темпоральная картина

мира многослойна, многоуровневая и даже в рамках одного общества варьируется в зависимости от культурной группы, социальных различий, религиозных воззрений, национальных и региональных особенностей. Тем более серьезные различия наблюдаются в межкультурном сопоставлении «социальных часов» и темпоральных картин мира в целом.

Глубокая укорененность темпоральных представлений в культуре и сознании оказывает влияние на все виды социальных практик, бытующих в современном западном обществе. Представления о старости и смерти предопределяют статусные позиции различных возрастных групп, степень их социальной активности и востребованности, характер преемственности поколений. Западное общество можно отнести к типу культур, «избегающих смерть». Это соответствует вектору линейного развития, предполагающему преодоление и исключение старого, отжившего, ветхого. В то же время на индивидуальном уровне такие темпоральные установки порождают внутриличностные конфликты, поскольку не соответствуют законам природы, которые все еще властны над человеком. Способы избегания смерти, таким образом, становятся индивидуальными и коллективными стратегиями разрешения данного конфликта.

1. *Арьес Ф.* Человек перед лицом смерти. М., 1992.
2. *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990.
3. *Воротников Э.* Клуб самоубийц [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.ru/society/family/life/26-10-2003/39125-suicid-2/>
4. Во что верят американцы и россияне? Левада-Центр. Пресс-выпуск № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/print/press/2004011610.html>
5. *Головачев В. Ц.* Самоубийство как обычай и ритуал в традиционном Китае [Электронный ресурс]. URL: <http://suisoc.ucoz.ru/publ/8-1-0-40>
6. *Гуревич А. Я.* Смерть как проблема в исторической антропологии: о новом направлении в зарубежной историографии // Одиссей. Человек в истории-1989. М., 1989. С. 114–135.
7. *Захарова А.* Подходящее тело для души [Электронный ресурс] // Вокруг света. 2012. № 3. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/703/>
8. *Николаевская О.* Самоубийство и мусульманин. Отношение ислама к суициду [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pobedish.ru/forum/viewtopic.php?f=7&t=5227>
9. *Ремарк Э.-М.* Тени в раю. М., 1992.
10. *Роганов С.* Смерть и бессмертие в современном мире [Электронный ресурс] // Грани эпохи : этико-филос. журн. 2011–2012. № 48. URL: <http://grani.agni-age.net/articles6/roganov.htm>
11. *Фромм Э.* Некрофилия и преклонение перед техникой. Некрофилы и Адольф Гитлер // Вопр. философии. 1991. № 9. С. 69–105.
12. *Vovelle M.* La mort et l'Occident. De 1300 a nos jours. Gallimard, 1983.

Статья поступила в редакцию 09.03.2012 г.